

Ю. Н. Зотова

«ТУЗЕМНЫЕ» СУДЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВИТЕЛИ ЙОРУБА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Социально-политические последствия вынужденного взаимодействия колониального общества с обществом метрополии сравнительно мало изучены в исторической науке. Проблема места и роли института традиционных властей, сформировавшегося у народов Нигерии задолго до европейского вторжения и послужившего реальной основой внедряемой британскими колонизаторами системы управления, все еще остается дискуссионной¹.

Особенности северного и южного вариантов развития нигерийского общества уже рассматривались в советской африканистике². Колониальное общество, сложившееся в западных районах Нигерии, у йорубаязычных народов, только начинает изучаться³.

В сфере местного управления в Западной Нигерии имела область, считавшаяся особенно важной для укрепления колониального режима. К ней относились вопросы, связанные с судопроизводством. Рассмотрению судебной функции йорубских традиционных правителей — *об*, включенных в «туземную» администрацию, посвящена данная статья⁴.

В основу статьи положены архивные материалы, изученные автором в 1973 г. в Главном архивном управлении Нигерии (Ибадан) и его двух отделений (города Кадуна и Энугу). Некоторые из них вводятся в научный оборот впервые. Наиболее обширное собрание бумаг о «туземных» судах у йоруба было обнаружено в фонде «Документация Центрального секретариата», который хранится в Главном архивном управлении⁵. Особый интерес в этом фонде представляет серия «Дела по вопросам туземных служб африканского персонала», содержащая материалы о судебной деятельности йорубских правителей в западных провинциях (Абеокуте, Ойо, Иджебу и др.)⁶. Уникальные документы об использовании традиционных социально-политических институтов в системе «туземного» судопроизводства в 1930—1937 гг. встречаются в «Докладах по расследованию», которые включены в рукописные собрания «Записки о районах». В Ибаданском архиве имеются 26 докладов английских уполномоченных, осуществлявших контроль за «туземными» службами в округах и районах Западной Нигерии; 15 докладов посвящены йоруба⁷.

Ценные сведения о роли местных властей в «туземных» судах содержатся в докладах различных комиссий и личных досье африканских и английских служащих окружной и районной администрации. Эти материалы включены в фонд «Деловые бумаги провинциальных канцелярий», который имеется в Ибадане и Кадуне⁸. В них нашел отражение

¹ См., например: Зотова Ю. Н. Проблема косвенного управления в англоязычной западноафриканской историографии. — Сов. этнография, 1973, № 6, с. 126—134; Куббель Л. Е. Рец. на кн.: Зотова Ю. Н. Традиционные политические институты Нигерии (М., 1979). — Народы Азии и Африки, 1980, № 4, с. 207—213.

² Следзевский И. В. Хаусанские эмираты Северной Нигерии. М.: Наука, 1974. Зотова Ю. Н. Традиционные политические институты Нигерии.

³ Отметим работу нигерийца С. О. Адеофе «Традиционные вожди в колониальном обществе йоруба» (на русск. яз.): Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. М., Ун-т Дружбы народов им. П. Лумумбы, 1974; см. также: Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. М.: Наука, 1978; и др.

⁴ В современной Нигерии йоруба расселены в основном в штатах Ойо, Огун, Ондо, на юго-востоке штата Квара, а также в Лагосе.

⁵ Nigeria. Federal Government Record Office. National Archives. Ibadan. Chief Secretary Office (далее N. A. I. C. S. O.). При ссылаках на документы точно воспроизводится их кодирование в нигерийских архивах.

⁶ N. A. I. C. S. O. 1, 21—26.

⁷ N. A. I. C. S. O. 26. Nigerian Secretariat Record Group. Intelligence Reports. Ser. 4, 6—7, 41, 61.

⁸ N. A. I. Provincial and District Papers: Abe Prof. 1—7; Iba Prof. 1—3; Ije Prof. 1; Oyo Prof. 1, 4, 6; Ben Prof. 8.

процесс перестройки по канонам непрямого управления «туземной» судебной системы в Западной Нигерии. В этом же фонде хранятся мемурандумы о введении первых «туземных» ордонансов, проекты их дальнейших модификаций, стенограммы заседаний, на которых обсуждались постановления о «туземных» судах, действовавших в Западной Нигерии в 1915—1948 гг., рассматривалась деятельность йорубских правителей в судебной сфере и т. д.⁹

Архивные материалы были сопоставлены с другими источниками официального (прежде всего «Доклады Министерства колоний Великобритании») ¹⁰ и полуофициального характера. Наиболее ценными для уточнения, а главное — критической оценки документов из колониальных канцелярий были личные собрания африканских политических и общественных деятелей. Среди них следует выделить «Бумаги Маколи», в которых нашла отражение борьба Национально-демократической партии Нигерии и ее основателя против коррумпированных «туземных» судов, а также относящиеся к 1933—1938 гг. «Личные и конфиденциальные письма Ладипо Соланке» — руководителя Союза студентов Западной Африки. В эти годы союз особенно активно выступал с критикой «туземной» судебной системы, усугублявшей колониальный гнет ¹¹.

Личный архив первого генерал-губернатора Нигерии — «Бумаги Лугарда из собрания Дома Родса» содержит обширную переписку английских властей по вопросам, связанным с распространением системы «туземных» судов, которые были первоначально внедрены на севере Нигерии, а затем в ее западных областях ¹².

Помимо перечисленных источников использованы материалы нигерийской прессы и периодических изданий ¹³, а также сведения, полученные автором во время встреч и бесед с нигерийскими учеными, общественными деятелями и некоторыми йорубскими правителями, в числе последних — Олайвола Адейеми III (Ойо), Адетона Огбагба II (Иджебу-Оде), Ойетунде (Ибадан) и др.

* * *

На нижнем Нигере в ходе становления британского господства (и для его упрочения) были учреждены самые различные типы судов. Некоторые из них возникли в период торговой экспансии, задолго до официального провозглашения Нигерии колониальным владением Англии. В 30-х годах XIX в. в городах-государствах дельты Нигера были созданы так называемые «суды чести». Членами их были европейские торговцы, осуществлявшие свои операции на юге нижнего Нигера, местные правители и торговые посредники. Из африканских членов суда только традиционный правитель имел право голоса. Окончательное решение любого вопроса оставалось за британским консулом — председателем суда ¹⁴. Первоначально «суды чести» занимались разбором торговых тяжб между английскими купцами и африканцами, однако со временем они стали устанавливать размеры торговых пошлин, налагать штрафы за отказ местных жителей явиться в суд и т. д. Расширение судебных полномочий отражало начавшийся процесс активного вмешательства Англии во внутреннюю жизнь местных народов ¹⁵.

⁹ National Archives of Kaduna (далее — N. A. K.). 30. The Laws of Nigeria. 1915—1948; N. A. I. 20. Supplement to Orders in Council. Official Publications. File RG. 1940—1942.

¹⁰ Great Britain. Colonial Reports. For 1900—1940. L., 1901—1941.

¹¹ Ibadan University Manuscript Section. Macaulay Papers. Box 61. Files 3, 5; Lagos University Library. Africana Section. Ladipo Solanke Collections. Private and Conf. Letters. Box 1.

¹² Ibadan University. Africana. Ford Foundation. Rhodes House Library. Lugard Papers. Microfilm Series (далее — MS). Brit. Emp. S. 64, 65, 74—76.

¹³ Lagos Weekly Record, 1917—1921; Lagos Daily News. 1920—1933; Nigerian Pioneer, 1917—1928; WASU (J. West Afric. Stud. Union), 1926—1945.

¹⁴ Подробнее см.: Зотова Ю. Н. Английская экспансия в дельте Нигера. М.: Наука, 1970, с. 100—103 и др.

¹⁵ См., например: British Policy Towards West Africa. Select Documents. 1875—1914 (далее — Select Documents)/Comp. by Newbury C. W. V. 2. Oxf., 1971, p. 580—582.

На смену «судам чести», упраздненным в середине 80-х годов XIX в., пришли так называемые советы по управлению и «туземные» советы, которые функционировали в Протекторате Масляных рек (с 1893 г.— Протекторат Нигерского побережья)¹⁶. Эти советы были наделены не только судебными, но и исполнительными функциями. Определяющий голос в них по-прежнему принадлежал англичанам. Однако были и нововведения. Возглавляли советы африканские правители, а не британский консул¹⁷.

В Протекторате Южная Нигерия, в который в 1906 г. были включены Ойо, Абеокута, Иджебу и другие йорубские города, была учреждена новая система «туземных» судов. Становление местного судопроизводства у йоруба в колониальный период имело немаловажную особенность. Создаваемые англичанами суды несомненно служили задаче расширения и укрепления британского режима и вместе с тем были призваны, как подчеркивалось в одном из первых постановлений колониальной администрации, «способствовать увеличению престижа вождей»¹⁸. Иными словами, за «туземной» властью (йорубскими правителями) был сохранен правовой статус.

Процесс развития косвенного управления особенно активизировался в период объединения протекторатов Северной и Южной Нигерии в рамках единого колониального владения¹⁹. Проводимые тогда преобразования формально мотивировались необходимостью разделить «туземные» исполнительные и судебные функции. В мае 1913 г. в Министерство колоний был направлен законопроект, который предусматривал создание трех типов судов: Верховного, провинциальных и «туземных». Работой Верховного и провинциальных судов руководили англичане: главный судья, генеральный прокурор, верховный комиссар, резиденты. Контроль за системой «туземных» судов был поручен африканским традиционным властям²⁰. Законопроект одобрил министр колоний Харкорт, поддержавший его автора — верховного комиссара Северной Нигерии Лугарда. Последний стремился перенести принципы судопроизводства, «апробированные на севере (Нигерии.— Ю. З.), в ее южные и западные районы», где обстановка была, по его словам, «крайне запутанной и сложной»²¹. В ходе проведенных после «слияния двух Нигерий в одну» преобразований за йорубскими правителями, поставленными во главе «туземной» администрации, были закреплены судебные полномочия. Положение *об*, особенно тех, которые возглавляли центральные «туземные» канцелярии и считались властями I ранга, еще более упрочилось. Таким образом, судебная функция института традиционных властей, которая в доколониальных государственных образованиях йоруба еще только начинала развиваться, была значительно расширена.

В связи с этим следует выделить три аспекта поставленной проблемы: действительное место и роль африканских властей в судебной системе, создаваемой англичанами; степень вмешательства *об*, поставленных во главе «туземной» администрации, в деятельность «туземных» судов; влияние этой деятельности на социально-политическую эволюцию местного общества.

Ордонанс о новой судебной системе был обнародован в Нигерии в январе 1914 г. Спустя год, его действие было распространено на западные провинции. Юрисдикция Верховного суда была крайне сужена и по сути дела ограничена колонией Лагос и 13 наиболее крупными города-

¹⁶ Great Britain. Colonial Office. Correspondence Respecting the Affairs of the West Coast of Africa. January — September. L., 1893, p. 14—15.

¹⁷ N. A. I. The Laws of Southern Nigeria for 1900 and 1901, p. 430—431; Annual. Southern Nigeria. Report for 1899—1900, p. 15.

¹⁸ Lagos. Annual Report for 1899, p. 78; Annual Report of the Colony and Protectorate of Southern Nigeria, 1906, p. 21—22.

¹⁹ N. A. I. RG/L 4. *Lugard F. J. D. Nigeria. Report on the Amalgamation of Northern and Southern Nigeria, and Administration, 1912—1919* (далее — Amalgamation Report). L., 1920, p. 8, 15, 16, 23, 24.

²⁰ Select Documents, p. 359; Amalgamation Report, p. 24, 25, 75—77.

²¹ Lugard Papers. M. S. Brit. Emp. S. 65, 75; *Lugard F. Representative Forms of Government and Indirect Rule in British Africa*. L., 1928, p. 2.

ми, включая Ойо, Абеокуту, Ибадан, Иджебу-Оде²². Апелляции из «туземных» судов в Верховный были запрещены²³. Провинциальные суды, которые действовали на хаусанском севере Нигерии, появились и на западе, в таких городах, как Абеокута, Ибадан, Иджебу-Оде и др. Резиденты, обычно не имевшие юридического образования, были поставлены во главе этих судов и наделены правом разбирать гражданские и уголовные дела, выносить смертные приговоры²⁴.

Особый интерес представляет ордонанс о «туземных» судах (1914 г.). Согласно ордонансу, на территориях, контролируемых йорубскими «туземными» властями, были введены судебные инстанции, которые «вполне доказали на севере свою полезность как средство усиления административного контроля»²⁵. Таково было мнение Лугарда, назначенного тогда генерал-губернатором Нигерии. В западных провинциях были учреждены четыре группы «туземных» судов, обозначавшиеся латинскими литерами *A, B, C, D*²⁶.

Суды высшей группы *A* получали полную юрисдикцию и рассматривали гражданские и уголовные дела, такие, как убийство, ограбление, изготовление фальшивых денег и т. д. Они могли выносить смертные приговоры, которые приводились в исполнение по утверждению их губернатором. Создавались суды группы *A* на основе традиционных судебных органов, существовавших у йоруба до колонизации²⁷. С этой целью при алафине²⁸, правителе наиболее крупного военно-политического объединения йоруба, был воссоздан Малый (городской) совет. Он был первой инстанцией в доколониальном государственном образовании Ойо, рассматривавшей самые тяжкие уголовные преступления (убийство, предательство, грабеж). Этот совет разбирал апелляции, разрешал споры между придворными и между городскими вождями. В начале колониального периода под его юрисдикцию подпали «все гражданские и уголовные дела в провинции, за исключением тех, которые карались смертной казнью». Однако и это ограничение вскоре было отменено. Полномочия алафина Ладугболу в судебной сфере были особенно расширены после восстаний в Исейине и Окейхо в 1916 г. Спустя год, он получил право расследовать так называемые «политические дела» и мог выносить смертные приговоры. Благодаря этому у народа создавалось впечатление, что алафин все еще распоряжается жизнью и смертью своих подданных. По рекомендации английского резидента Росса, покровительствовавшего Ладугболу, Малый совет был отнесен к судам высшей группы *A* и признан апелляционной инстанцией в рамках провинции Ойо²⁹. В состав этого совета, призванного, по замыслу англичан, укрепить традиционный правовой статус алафина, входили: Ладугболу (председатель), представители знати Ойо (*башорун* и *ашип*) и Ифе (*они* и *агаро*). Многие города провинции Ойо: Ибадан, Ошогбо, Огбомошо, Илеша, Ила и др.³⁰, согласно составленной Лугардом схеме, не были представлены в Малом совете. В таком составе он просуществовал с 1916 до 1931 г.³¹.

²² N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. I. Lagos, 1923, p. 88—89. N. A. I. 20. Supplement № 2 to Orders in Council. Lagos, 1920, p. 3.

²³ N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. III. Lagos, 1923, p. 111—114.

²⁴ Ibid., v. I, p. 44—50; Amalgamation Report, p. 22—23, 76—88.

²⁵ Lugard Papers. MS. Brit. Emp. S. 64; *Lugard F. Political Memoranda. Revision of Instruction to Political Officers...* 1913—1918. L., 1919, p. 265—266, 268—269.

²⁶ The Laws of Nigeria. V. III, p. 204—210.

²⁷ Ibid., v. I, p. 86, v. III, p. 204—205; WASU, 1932 v. I, № 9, p. 36—37.

²⁸ Алафин (букв. «хозяин двора») — титул правителя государства Ойо, которое в период расцвета в XVIII в. простиралось от рек Нигер и Моши на севере до побережья Гвинейского залива на юге. См.: История Нигерии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1981, с. 18—19, 23—33 и др.

²⁹ N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. I, p. 84—86; v. III, p. 204—209; N. A. I. Oyo Prof. 6/3, File 8/1916. Ibid., Oyo Prof. 4/5/4, File 113/1916, S. 14, 51.

³⁰ Башорун до колонизации возглавлял городской совет, в период междуцарствия был главою государства; ашип выполнял функции главного священнослужителя, хранителя культа Огуна — бога охотников, воинов, кузнецов; они — традиционный титул правителя Ифе (Иле Ифе); функции агаро в доколониальный период неясны. Все термины даны на языке йоруба.

³¹ N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. I, p. 86.

Апелляционный суд, учрежденный ранее в Ибадане, самом крупном городе йоруба, был упразднен. Алафин получил право рассматривать апелляции не только жителей Ибадана, но и священного города Ифе, считавшегося прародиной всех йоруба. Тем не менее англичане отказали правителю Ифе — *они* Адемилуе в его просьбе открыть апелляционный суд на основе традиционного совета³². Лугард опасался, что соперничество правителей городов Ибадана и Ифе с правителем провинции Ойо может ослабить позиции последнего — центральной фигуры, вокруг которой он возводил «здание непрямого управления» в Западной Нигерии. «Передо мной чрезвычайно остро стоит задача укрепления центральной туземной власти в лице алафина, — писал генерал-губернатор еще в мае 1913 г., — поэтому все попытки других вождей воспрепятствовать этому решительно подавляются»³³.

«Туземные» суды группы В начали функционировать в окружных центрах Ойо, Ибадане, Ифе в 1918 г. В них поступали гражданские дела, если сумма иска (долг, причиненный ущерб) не превышала 50 ф. ст. (с 1928 г. — 100 ф. ст.), а также уголовные дела, по которым приговаривали к тюремному заключению на срок до 2 лет или к телесному наказанию 24 ударами плетью³⁴. Суды группы В служили апелляционной инстанцией для судов категорий С и D. В рассматриваемое время в округе Ойо действовали 7 «туземных» судов группы С (при районных «туземных» канцеляриях в Исейине, Игане, Икойи, Киши, Ойо, Окейхо, Шаки). В округе Ибадан были учреждены 16 «туземных» судов: 3 — в окружном административном центре, 2 — в городах Ифон-Илобу и Отан и 11 — в районах Икире, Игбора, Иво, Гбондан и др. В округе Ифе новая система судов внедрялась значительно медленнее. Вплоть до начала 20-х годов там функционировал только один «туземный» суд, который был открыт при окружной канцелярии. С 1923 г. стали учреждаться суды при территориальной «туземной» администрации. 3 «туземных» суда группы С были созданы в районах Илеша, Ила и Ипету-Иджеша. Начали действовать и «туземные» суды низшей группы D. В 1928 г. функционировали 6 судов этой категории³⁵.

В судах групп С и D рассматривались дела о долгах размером в 10 и 5 ф. ст. соответственно. Они приговаривали к лишению свободы на срок от 3 до 6 месяцев; в случае кражи скота или собранного урожая срок заключения увеличивался до 12 месяцев. Кара, соответствующая этому наказанию, могла быть предусмотрена и нормами обычного права, действовавшего на территории, где было совершено преступление³⁶.

Состав «туземных» судов всех категорий был определен ордонансом 1918 г. Согласно статье 5, в местные судебные органы могли входить «верховные вожди или один верховный вождь, вожди или вождь, а также некоторые другие лица, выступающие в качестве судей или судебных заседателей». Председателем суда становился представитель традиционной власти, которого утверждал английский резидент. В зависимости от категории суда это были главы центральной, окружной, районной «туземной» администрации³⁷. Неукоснительно соблюдалось следующее условие: кандидатуры членов судов, особенно групп А и В, подбирали «туземные» правители I ранга, такие, как *алафин*, *авуджале*, *алаке*, которых Лугард считал «наиболее лояльными во всей Нигерии»³⁸. Пользуясь покрови-

³² N. A. I. Oyo Prof. 3. File O. P. 398 (листы не нумерованы).

³³ Lugard Papers. M. S. Brit. Emp. S. 76; N. A. I. C. S. O. 26/2. File 12723, v. XIV, p. 12—13.

³⁴ N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. III, p. 209.

³⁵ N. A. I. Oyo Prof. 4/12. File 60/1923; Ibid., Oyo Prof. 1. File 133, Memo 28/2131928 (листы не нумерованы).

³⁶ N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. III, p. 210; WASU, 1932, v. 1, № 9, p. 36.

³⁷ N. A. K. 30. The Laws of Nigeria. V. 1, p. 79. Необходимо отметить, что в поправках к рассматриваемому ордонансу, принятых в 1920, 1922 и 1930 гг., текст этой статьи был оставлен без изменений (Ibid., V. III, p. 204; Ibid., 1933, p. 175, 182).

³⁸ Lugard Papers. MS. Brit. Emp. S. 75.

тельством английских властей, а иногда по их прямому указанию йорубские *оба* вводили в состав местных судов своих приближенных и доверенных лиц, нередко родственников (члены судов получали жалование)³⁹.

При этом традиционные права знати были формально сохранены. Так, председателями окружных судов группы *В* были в Ифе *они*, в Ибадане *бале*, в Ойо *арэмо*, старший сын и наследник алафина. В «туземные» судебные органы групп *С* и *Д* входили вожди всех градаций — от городских традиционных властей до деревенских старейшин. Непременным условием назначения было одобрение их кандидатур главой провинциальной «туземной» канцелярии, в данном случае алафином, который мог вывести из состава суда «любое лицо, не выказавшее лояльность центральной туземной власти»⁴⁰.

Вплоть до середины 30-х годов в колониальной политике Англии в Западной Нигерии неизменно проявлялась тенденция, направленная на расширение позиций традиционного правителя Ойо в «туземной» судебной сфере. Под его контроль практически была поставлена вся система местных судов провинции.

Аналогично развивалось «туземное» судопроизводство в других провинциях Западной Нигерии. В Абеокуте и Иджебу были признаны судебные советы (или суды *оба*), которые, как и Малый совет алафина, были отнесены к группе *А*. Они считались апелляционной инстанцией в рамках этих провинций. В судах *оба* рассматривались спорные вопросы о землевладении и землепользовании, а также так называемые дела политического характера, обычно связанные с антиколониальными выступлениями. Заседания советов происходили довольно регулярно, обычно один раз в месяц. *Алаке* и *авуджале* выступали на них в качестве председателей⁴¹.

В Абеокуте, как и в Ойо, после восстаний эмба в 1917—1918 гг. была проведена реорганизация «туземной» судебной системы с целью централизации власти и усиления полномочий правителя-*алаке*. Прежде всего это отразилось на составе судебного совета, который был почти вдвое сокращен. Кроме алаке в него входило только три представителя традиционной знати. Окружная и районная судебные системы были обновлены. В «туземные» суды категорий *В* и *С* были введены 16 членов, выбранные из числа «наиболее лояльно относящихся (по словам резидента Сайера) к правителю вождей»⁴². В округах и районах провинции Иджебу в состав этих судов входили преимущественно главы территориальной «туземной» администрации, получившие эти должности в соответствии с традиционным статусом. В конце 1920-х годов в «туземных» судах было по 20 и более членов, однако спустя 10 лет число их сократилось до 5—6. Эти преобразования преследовали ту же цель, а именно — укрепить власть традиционного правителя *авуджале*, ставленники которого, разумеется, сохранили свои доходные места в судах⁴³.

Деятельность «туземных» судебных инстанций, созданных во всех провинциях Западной Нигерии, была, по признанию самих английских чиновников, «коррумпированой, судьи допускали частые нарушения процессуального характера, не следовали условиям ордонансов». О многочисленных жалобах местных жителей на действия «туземных» судов всех категорий писали нигерийские журналы, в частности ВАСУ, издаваемый Союзом студентов Западной Африки⁴⁴. По сути дела в течение первых трех десятилетий XX в. йорубским правителям, в первую очередь тем, которые возглавляли провинциальные «туземные» канцелярии, была предоставлена «свобода действий» в судебной сфере. Профессиональные

³⁹ Lugard F. Representative Forms of Government and «Indirect Rule» in British Africa, p. 28.

⁴⁰ N. A. I. Oyo Prof. 4/12/3. File 59/1923 (листы не нумерованы).

⁴¹ Lagos Weekly Record, 1920, 31 July; N. A. I. Annual Report for 1929. Bound by Archives Headquarters. Southern Provinces of Nigeria, p. 7, 20.

⁴² Lagos Weekly Record, 1918, 19 October.

⁴³ N. A. I. Annual Report. For 1929, p. 20—21.

⁴⁴ См.: WASU, 1932, v. 1, № 9, p. 23.

юристы вплоть до конца 40-х годов XX в. в «туземные» суды не допускались.

Подведем итоги. В начальный период становления британского господства в Западной Нигерии, несмотря на официальное признание разделения функций исполнительной и судебной власти, зависимость туземных судов от йорубских *об*, возглавлявших «туземные» канцелярии, была полной. Судебное право фактически было в руках «туземных» правителей.

Процесс усиления «туземной» администрации путем закрепления за ней судебной функции особенно активизировался в 20—30-е годы XX в.

С середины 1930-х годов наступает новый этап. Происходит постепенное снижение престижа алафина Ойо, алаке Абеокуты и других йорубских традиционных правителей в судебной сфере. Эта тенденция зародилась в ходе реформ системы «туземных» судов, проводившихся в 1933—1934 гг. губернатором Д. Камероном. Предварительно по его указанию осуществлялись социологические исследования института «туземных» властей, показавшие, что деятельность многих правителей не соответствует требованиям колониальной администрации. Мнение губернатора было однозначным: те африканские институты, которые перестают выполнять поставленные перед ними задачи, следует упразднить⁴⁵. Это весьма откровенное высказывание губернатора полностью опровергает тезис официальной британской историографии о том, что система косвенной администрации была якобы направлена на сохранение самобытных политических структур в странах Тропической Африки. Колониальные власти подходили к этой проблеме избирательно. Бесспорно сохранялись лишь те социально-политические институты, которые использовались в целях укрепления колониального режима.

Роль йорубских правителей в деятельности судов, в особенности в решении сложных вопросов, требовавших знания чрезвычайно громоздкой и казуистической судебной системы (она включала вводимое метрополией писаное право и местный обычай), постепенно падала. Одной из причин этого были распространение грамотности и увеличение числа лиц, окончивших средние и высшие учебные заведения. Образованные африканцы не желали подчиняться реакционным и зачастую неграмотным традиционным правителям. Они требовали отмены контроля йорубских *об* над «туземными» судами, в которых благодаря традиционным правителям «процветали коррупция и беззаконие»⁴⁶. Недовольство молодежи «туземными» судами в Иджебу-Оде, Абеокуте и других городах на западе Нигерии отмечал Хейли, инспектировавший по заданию Лондона систему местной администрации в 1940—1941 гг.⁴⁷ Губернатор Б. Бурдиллон в замечаниях к докладу Хейли признавал, что число выступлений, направленных против судов, «этого самого неудачного института местной администрации, особенно быстро возрастает в юго-западных районах Нигерии»⁴⁸.

Националистические организации и печать стали требовать «демократизации туземной судебной системы», введения в нее лиц с профессиональной подготовкой — юристов и адвокатов. Этому противились алафин и другие йорубские *обы*, контролировавшие «туземное» судопроизводство. Разумеется, и английские чиновники, поборники непрямого управления, стремились помешать проникновению в местные суды слишком большого, по их мнению, числа африканцев, получивших специальное образование⁴⁹. Вплоть до начала 40-х годов эти крайне непопулярные в народе судебные инстанции продолжали работать «под эгидой

⁴⁵ N. A. I. C. S. O. 1/32. File 112 (листы не нумерованы); Annual. Nigeria. Report for 1934, p. 8.

⁴⁶ WASU, 1943, v. 10, № 1, p. 1—2.

⁴⁷ N. A. I. RH/HI. Report on Native Administration and African Political Development by Lord Hailey, 1940—41, p. 24.

⁴⁸ Nigeria. Confid. Comments by Governor of Nigeria B. Bourdillon on Hailey' Report on Native Administration and African Political Development. L., 1942, p. 5.

⁴⁹ WASU, 1943, v. X, № 1, p. 2; 1945, v. XII, № 1, p. 7—8.

правителей, признанных Англией, и на основании ордонансов, введенных колонизаторами», — отмечал в 1943 г. Л. Соланке⁵⁰. Основатель Национально-демократической партии Г. Маколи в меморандуме, направленном против введения «туземных» судов и расширения их функций, подчеркивал, что эти судебные органы оказывают постоянную действенную поддержку административной власти в усилении ее политических и экономических позиций⁵¹. И здесь, разумеется, крылось главное.

Лишь после второй мировой войны в западных районах Нигерии произошли серьезные социально-политические изменения. Образовались новые слои йорубского общества, возглавившие сопротивление колониальному господству Англии. «Туземные» суды и контролировавшие их «туземные» власти пришли в противоречие с изменяющейся социальной средой. «Туземная» судебная система оказалась несовместимой с социально-политическим развитием йоруба на современном этапе.

⁵⁰ Ibid., 1943, v. 10, № 1, p. 3.

⁵¹ Macaulay Papers. Box 61, File 3, Sheet I, p. 1—2.